

— Хх...! Ах, кончите в меня! Внутри...! Ах, кончите в меня...!

Умоляющий голос, просящий кончить внутри, был смешан со слезами. Хёнтхэ, заставивший Хёнджуна приподняться, начал последний рывок, крепко держа его, чтобы тот не мог двигаться, и глубоко толкаясь. Поскольку Хёнджун всё ещё не мог кончить, когда в него так глубоко входили, он тяжело дышал, словно был на грани потери сознания. Ощущение было слишком ошеломляющим, чтобы выдержать его без гипноза.

— Кх..., хорошо, как пожелаешь, папочка кончит внутри тебя.

Одновременно с тем, как сперма разлилась внутри, он смог испытать чувство освобождения. Хёнджун задрожал, содрогаясь всем телом, и кончил в руку Хёнтхэ. Хотя сперма не попала на диван, на том месте, где он лежал, был заметный след влаги. На части обивки дивана остались пятна. Но Хёнджун был слишком измотан, чтобы заметить такие незначительные следы. С полностью обессиленным телом он обмяк в объятиях Хёнтхэ. С каждым вздохом он чувствовал то, что было внутри его живота. Только тогда до него дошло, что он занимался сексом голым с новым отцом дома, и даже кончил ему в руку. У него не было сил даже отрицать это. Сознание было затуманено. Когда Хёнтхэ развернулся и вышел из него, Хёнджун почувствовал, как сперма вытекает. Он рефлекторно сжал анус. Внутри было горячо и саднило, но при этом странным образом оставалось приятное послевкусие.

Хотя сам он этого не осознавал, его тело было вполне довольно настоящим удовольствием, полученным впервые за долгое время. Хёнтхэ, вытирая сперму с руки, сказал:

— Наш Хёнджун... у тебя талант? Так много кончать, занимаясь сексом с папой. Не каждый может принять сперму внутри.

Он подвёл разговор к тому, что у него есть склонность к анальному сексу. Искусственную реакцию, созданную повторяющимися тренировками и развитием, он представил так, будто она была такой изначально. Даже сам человек не смог бы поверить в состояние своего тела. Глядя на ошеломлённое выражение лица Хёнджуна, Хёнтхэ добил его ещё одной фразой.

— Надо быстро помыться и одеться до прихода матери.

Услышав это, Хёнджун, шатаясь, встал с дивана. Сперма, переливавшаяся на внутренней стороне бёдер, постепенно стекала вниз с каждым шагом. Ощущение было зудящим и одновременно жутким. Войдя в ванную и стоя под горячей водой, Хёнджун закрыл глаза.

Юджин не заметила странной атмосферы, витавшей в доме. Она поздно возвращалась с работы, ужинала вне дома и не проводила особо интимное время с Хёнтхэ. Она относилась к сыну и новому мужу как к людям, живущим вместе в одном доме. Ничего не изменилось по сравнению с прошлым. Но изменились отношения между Хёнтхэ и Хёнджуном. Они начали заниматься сексом даже без гипноза и при каждой возможности соединялись телами внутри и вне дома. В этом случае Хёнтхэ особо не настаивал на том, чтобы его называли "дорогой", и не требовал забеременеть. Только когда Хёнджун сам, потеряв себя, двигал бёдрами, он иногда выкрикивал что-то или просил кончить внутри.

Словно пытаюсь пробудить воспоминания, они повторно занимались сексом во всех местах, где делали это раньше. Ванная, кухня, спальня и даже машина. Хёнджун чувствовал, что все эти места странно знакомы, но всё равно поддавался удовольствию, стимулирующему чувственные окончания. Физические отношения, начавшиеся под предлогом случая с анальной

мастурбацией, теперь стали такой естественной частью распорядка дня, что уже нельзя было понять, что ещё они пытались скрыть. После возвращения из университета и до прихода матери с работы время было полностью посвящено непристойным и влажным занятиям.

Станным было то, что чувства неприязни и отвращения к этому мужчине постепенно бледнели. Несмотря на нежелание соглашаться с такими ужасными отношениями, с каждым разом ненависть постепенно размывалась. Теперь Хёнджун даже не очень хорошо помнил, почему изначально не любил его. Перед ним он чаще бывал раздетым, чем одетым, и чаще поддавался инстинктам, чем здравому мышлению, произнося слова, как придётся.

Хёнджун быстро развращался.

Это была ночь примерно за неделю до окончания семестра. Хёнджун не спал до поздней ночи под предлогом подготовки к экзаменам. Он совершенно не мог сосредоточиться на учёбе. Это было из-за того, что сегодня мать вернулась рано с работы, и из-за несовпадения по времени он не смог заняться сексом с Хёнтхэ. В любом случае, не в состоянии сосредоточиться на учёбе, он подумывал о том, чтобы просто помастурбировать и затем вернуться к занятиям. Он планировал не спать всю ночь. Поскольку экзамен был всего по одному предмету, он думал, что сможет сдать его, поспать и проснуться.

Хёнджун, сидя на стуле и крутя ручку, сожалел. В прошлый раз, после секса с Хёнтхэ, в порыве гнева он импульсивно выбросил рекордер. Теперь даже этот рекордер казался ему желанным. Его зад зудел.

Хёнджун вышел из комнаты, думая, что, может быть, если выпьет воды, то успокоится. Хёнтхэ смотрел телевизор, а мать, похоже, спала в своей комнате, поскольку её не было в гостиной. Осознав, что они остались вдвоём, Хёнджун почувствовал, как забилося его сердце.

Может, предложить заняться сексом прямо сейчас?

"Это действительно безумная мысль", — подумал он, делая глоток воды.

Может быть, всё будет нормально, если сделать это в ванной за закрытой дверью.

И это тоже была безумная мысль. Он продолжал пить воду.

Хочу заняться сексом.

Хотя прошёл всего один день без секса, ему было трудно уйти. Ему нужно было быстро вернуться и прочитать хоть ещё страницу книги, но рука наливалась ещё один стакан воды. Пока он пил, то краем глаза наблюдал за Хёнтхэ. Тот полулежал на диване, подперев подбородок рукой, с взглядом, прикованным к телевизору. Непонятно было, он намеренно игнорировал его или просто не обращал внимания, хотя раньше сам приставал к нему.

Может быть, это потому, что мать дома, и он боится, что нас застукают?

Но если так, то разве он не был достаточно смелым, чтобы заставить его сосать свой член, когда их разделяла всего одна дверь? При мысли о форме его члена руки Хёнджуна задрожали. Всё это было результатом того, что Хёнтхэ внушил ему под гипнозом, что он жаждет секса, а затем продолжал насиловать его даже без гипноза. Хёнджун поставил чашку на кухне и направился в гостиную. Когда он подошёл к дивану, Хёнтхэ повернул голову. Его взгляд словно спрашивал, зачем он пришёл.

—

Слова застряли в горле. Он чувствовал, что если сейчас предложит заняться сексом здесь, то уже никогда не сможет вернуться к прежнему. Ощущая, что это кратчайший путь в бездну, он всё равно не мог удержаться от слов.

— Секс..., секс...

Услышав это едва слышное бормотание, Хёнтхэ слегка нахмурился. Когда тот показал выражением лица, что не расслышал, Хёнджун сказал немного громче, слегка дрожащим голосом:

— Секс, я хочу заняться сексом, папочка.

На этот раз голос был достаточно громким, чтобы его можно было ясно расслышать. Хёнтхэ, не отрывая взгляда от Хёнджуна, слегка убавил громкость телевизора.

— Хм... насколько папа знает... у тебя завтра экзамен.

Это был отказ? Это было невероятно. Причина была не в том, что они отец и сын, и не в том, что мать спала, а в том, что завтра экзамен.

— Я... я собираюсь не спать всю ночь.

Сказав это, он подумал, что отступить уже невозможно. Уши Хёнджуна покраснели. Лицо горело. Он не ожидал, что сам будет просить об этом первым. Глубоко внутри вспыхнуло чувство стыда, более сильное, чем когда его раздевали.

— Может, это потому, что ты ещё в своих двадцатых и полон сил. Папе завтра на работу. Ну ладно... попробуй убедить папу захотеть это сделать. Тогда я рассмотрю возможность сделать это для тебя.

Существование матери его совершенно не волновало. В ответ на эти двусмысленные слова, Хёнджун тут же начал снимать одежду. В последнее время его соски часто мочили одежду, поэтому на оба соска были наклеены пластыри в форме Х. Взявшись за край пластыря и осторожно отклеив его, он обнажил набухшие соски. Из-за раздражения от снятия пластыря розовые соски сильно набухли. Хёнджун, потирая свои соски, неловко попытался принять эротичную позу, которую где-то видел. Хёнтхэ лишь наблюдал за ним, не моргая, ожидая, что он сделает дальше.

До какого предела он намерен меня опустить?

Хотя он и был приёмным отцом, Хёнджун никогда не ожидал, что они будут делать такие вещи между отцом и сыном. Положение сына, соблазняющего мужчину своей матери, никак не могло считаться нормальным. Но он не мог остановиться и продолжал принимать соблазнительные позы. Сексуальное желание победило рациональное мышление.

— Хёнджун, ты думаешь, этого достаточно?

Хёнтхэ зевнул. Это было сложно. В тот момент Хёнджун попытался вспомнить, что именно вызвало интерес Хёнтхэ в первый раз, когда он сосал его член. С мыслью "будь что будет", он открыл холодильник. Оттуда он достал самую толстую на вид морковь. Затем он порывлся в бейсбольной куртке, висевшей на стуле у кухонного стола. Внутри куртки он нашёл обрывок

презерватива. Это был остаток от того, что они использовали несколько дней назад, занимаясь сексом на улице.

Разорвав презерватив и надев его на морковь, Хёнджун изо всех сил начал лизать морковь. Когда морковь стала достаточно влажной, он приподнял зад так, чтобы Хёнтхэ хорошо его видел, и одной рукой раздвинул ягодицы. Когда острый кончик моркови коснулся входа, он невольно вздрогнул от холодного ощущения. Слегка надавив на противоположный конец, он медленно ввёл её внутрь. словно торопясь, он просто лёг на пол кухни и вставил её. Это было хорошо видно из гостиной, и любой, кто открыл бы дверь из спальни, немедленно увидел бы эту сцену.

Если бы дверь спальни открылась, его мать сразу увидела бы, как он засовывает морковь в свой анус. Даже от одной мысли об этом его бросало в дрожь, хотя это было ужасно. Он просто пытался воссоздать ситуацию, похожую на прошлый раз. Разница заключалась в том, что в случае успеха он занялся бы сексом дома, где находились Хёнтхэ и его мать. Когда морковь была наполовину внутри, член Хёнджуна встал и затвердел. Хёнтхэ просто наблюдал за тем, что будет делать Хёнджун, словно это было интересное зрелище.

— Уу...нг, хаа, ах...

Морковь вошла до конца. Она была холодной и твёрдой. Хёнджун энергично двигал рукой, пытаясь доставить себе удовольствие. Он хотел вогнать её глубже, но из-за неопытности это было непросто. Естественно, что использование предмета, не предназначенного для проникновения, затрудняло процесс. Обхватив конец моркови ладонью, он повторял движения ввода и вывода.

— А..., унг..., нг, хуу...

Отчасти из-за слабой стимуляции, но также потому, что громкие звуки могли вызвать проблемы, он старался сдерживать свои стоны. Медленно дыша, он чувствовал покалывающую стимуляцию, которая пронзала низ живота каждый раз, когда он двигал рукой. Как непрерывно набегающие волны, стимуляция была постоянной, создавая монотонные вариации в его теле.

Думая, что этого недостаточно для стимуляции, он бросил взгляд на гостиную, где был Хёнтхэ. Тот сидел, подперев подбородок, наблюдая, как его сын мастурбирует анально. Может, ему не удалось удовлетворить его желание? С этой мыслью он опустил талию и приподнял зад ещё выше, чтобы лучше было видно морковь в его анусе.

— А..., папа...

Хёнджун позвал его несколько жалобным голосом. Капля пота стекала по его лбу и щеке. Его светло-каштановые волосы были слегка влажными. Только когда Хёнджун позвал его, Хёнтхэ встал. Он медленно, словно заглушая звук шагов, тихо подошёл к Хёнджуну. Вставая с дивана, он не забыл снова увеличить громкость телевизора.

— Наш Хёнджун, зачем ты позвал папу?

— Ххн..., папа..., я не могу терпеть, пожалуйста...

— Что ты просишь сделать? Как нужно просить, я тебя учил?

— Пожалуйста... вставьте... свой член в мою заднюю дырочку...

— Правильно, но похоже, что в твою попку что-то уже вставлено, нужно это вынуть? Думаю, нужно проверить дырочку.

<http://bllate.org/book/14119/1241730>